

Научная статья

УДК 94 (3)

doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-82-87

В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ: ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ ДРЕВНОСТИ В 1941–1943 ГОДАХ

Сергей Георгиевич Карпюк

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН, Санкт-Петербург, Россия, oxlos@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8515-9560

Аннотация. Анализу подвергается публикационная активность советских историков древности в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.). Публикационная активность в годы войны снизилась: прекратил выпускаться специализированный журнал «Вестник древней истории», не было издано ни одной монографии по древности. Издание «Всемирной истории» затормозилось, а «История культуры», по сути, погибла (сохранился только макет). Издание ограниченного количества книг по истории в начальный период Великой Отечественной войны продолжилось в Москве; книги по истории и литературе древности печатались также в Казани. Все силы советских историков были обращены на издание научно-популярных (по сути, пропагандистских) статей и на юбилейные труды, из которых наиболее знаковым был изданный в Москве в 1942 г. сборник «Двадцать пять лет исторической науки в СССР». Впрочем, нужно отметить, что подавляющая часть текстов этого сборника была написана до войны, и лишь в последний момент были вставлены «актуализирующие» дополнения. В годы войны советский исторический нарратив чётко разделился на научный и политико-пропагандистский. Примерами научного нарратива могли служить диссертации, например диссертация А. В. Мишулина, защита которой состоялась в Москве летом 1943 г. В них сохранялась и научная аргументация, и научный аппарат (в том числе ссылки на немецких авторов). В целом с 1943 г., со времени эвакуации высших учебных и академических учреждений в Москву, начинается процесс «нормализации», восстановления научного нарратива в области истории древнего мира. Автор статьи приходит к выводу, что в условиях военной конфронтации поднимаемые вопросы древней истории политизировались. Полученные выводы носили патриотический характер, призваны были усилить чувства национальной гордости и ненависть к фашистским захватчикам. Советские историки древности стремились показать превосходство и значимость для мировой историографии своих исследований. Однако научный нарратив сохранялся в диссертациях.

Ключевые слова: советская историческая наука, история древнего мира, исторический нарратив, Великая Отечественная война, публикации

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00240 «Мобилизация древней истории: институциональные трансформации и советский военно-исторический нарратив 1941–1945 гг.».

Для цитирования: Карпюк С. Г. В начале войны: публикационная активность советских историков древности в 1941–1943 гг. // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 2. С. 82–87.* URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/38-magistra-vitae-2-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-82-87

Original article

AT THE BEGINNING OF THE WAR: PUBLISHING ACTIVITY OF SOVIET HISTORIANS OF ANTIQUITY IN 1941–1943

Sergey G. Karpyuk

Institute of Universal History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; St. Petersburg Branch of the Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, oxlos@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8515-9560

Abstract. The article analyzes the publication activity of Soviet historians of antiquity in the initial period of the Great Patriotic War (1941–1943). Publishing activity during the war years decreased: the specialized journal *Bulletin of Ancient History* ceased to be published, and not a single monograph on antiquity was published. The publication of “World History” slowed down, and “History of Culture” in fact, was destroyed (only the layout was preserved). The publication of limited books on history during the initial period of the Great Patriotic War continued in Moscow; books on the history and literature of antiquity were also published in Kazan. All the forces of Soviet historians turned to the publication of popular science (in fact, propaganda) articles and anniversary works, of which the collection “Twenty-five years of historical science in the USSR” published in Moscow in 1942 was the most significant. However, it should be noted that the vast majority of the texts of this collection were written before the war, and only at the last moment “updating” additions were inserted. During the war years, the Soviet historical narrative was clearly divided into a scientific and political-propaganda narrative. One could consider dissertations as the examples of a scientific narrative, for example, the dissertation of A. V. Mishulin, the defense of which took place in Moscow in the summer of 1943. They preserved both scientific argumentation and the scientific apparatus (including references to German authors). In general, since the re-evacuation of higher educational and academic institutions to Moscow in 1943, the process of “normalization”, the restoration of the scientific narrative in the field of the history of the ancient world, begins. The author of the article concludes that the context of military confrontation facilitated politicizing the issues of ancient history. The findings were patriotic in nature, designed to increase feelings of national pride and hatred for fascist invaders. Soviet historians of the ancient world sought to show superiority and significance for the world historiography of their research. However, the scientific narrative was preserved in dissertations.

Keywords: Soviet historical science, history of the ancient world, historical narrative, Great Patriotic War, publications

Funding. The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00240 “Mobilization of ancient history: institutional transformations and the Soviet military-historical narrative of 1941–1945.”

For citation: Karpyuk SG. At the Beginning of the War: Publishing Activity of Soviet Historians of Antiquity in 1941–1943. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology*. 2024;9(2):82-87. (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/38-magistra-vitae-2-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-82-87

Актуальной научной проблемой является выявление специфики публикационной активности советских историков в годы Великой Отечественной войны. Эта проблема нашла рассмотрение в работах российских учёных, но на материале научных и публицистических трудов советских учёных, специалистов по истории России и СССР [Корзун, 2005; Тихонов, 2016; Павлов, Тихонов, Чернобаев, 2021, с. 23–32]. Конечно, в организационном аспекте историки древности мало отличались от своих коллег, но особенности их деятельности существовали [Ладынин, Тимофеева, 2014; Карпюк, 2021, с. 106–171]. Архивные материалы, прежде всего документы из Архива Российской академии наук¹, позволяют дополнить и откор-

ректировать наши представления о публикационной активности советских историков древности в годы Великой Отечественной войны.

Результат деятельности историков — публикация научных статей и книг, которую, по понятным причинам, трудно было осуществить в годы войны². Уже предвоенные номера «Вестника древней истории» свидетельствовали об экстраординарном интересе именно к военной темати-

² Некоторые публикации, подготовленные к печати, были утрачены: не удалось найти никаких следов второго номера журнала «Вестник древней истории» за 1941 г., хотя, очевидно, что к концу июня номер должен был быть подготовлен. В 1941 г. был подготовлен к печати, но не издан первый том «Истории культуры» (сохранился макет) [Вигасин, Карпюк, 2022, с. 214–236].

¹ Архив РАН. Ф. 464. Оп. 1. Д. 37.

ке. В единственном «сдвоенном» номере журнала (1940. № 3–4) в приложении был опубликован русский перевод трактата древнеримского автора Флавия Вегеция Рената «Краткое изложение военного дела». Эта публикация предвзялась статьёй главного редактора А. В. Мишулина «К изучению роли войны и военного производства в древности». В последнем предвоенном номере «Вестника древней истории» (1941. № 1) было опубликовано приложение «Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей», которое также в значительной степени было связано с военной тематикой.

В годы войны было приостановлено издание многих научных журналов, в том числе «Вестника древней истории» (в 1941 г. вышел только первый номер); тем не менее в Москве продолжал издаваться «Исторический журнал», хотя и с меньшей регулярностью: многие военные номера были сдвоенными. Один из ведущих советских историков древности А. В. Мишулин на страницах этого журнала разоблачал фашистскую пропаганду, идеализирующую древних германцев¹, публиковал статьи о древних славянах и крушении Восточной Римской империи², писал о «партизанской» военной тактике скифов³.

О публикационной деятельности советских историков во время войны свидетельствуют издательские планы по Отделению истории и философии АН СССР на первый квартал 1942 г., которые сохранились в Архиве Российской академии наук⁴. Согласно этим планам, в 1942 г. было предусмотрено издание «Исторических записок», т. XIII и XIV, а также сборника статей «Из истории героического прошлого русского народа» (25 л., январь). В планах значится: «Всемирная история. Т. XIV. Канун Французской буржуазной революции», с пометкой «сдана, вёрстка»⁵,

¹ Мишулин А. В. Исторические фантазии о «военных доблестях» «нордической расы» // Исторический журнал. 1941. № 7–8. С. 75–81.

² Мишулин А. В. Древние славяне и крушение восточноримской империи // Исторический журнал. 1941. № 10–11. С. 55–62; Мишулин А. В. Древние славяне // Исторический журнал. 1942. № 1–2. С. 152–155.

³ Мишулин А. В. О военном искусстве скифов // Исторический журнал. 1943. № 8–9. С. 64–69. Статья была написана на основе доклада, прочитанного на кафедре истории древнего мира МГУ в сентябре 1941 г.

⁴ Издательские планы по Отделению истории и философии АН СССР на 1-й квартал 1942 г. // Архив РАН. Ф. 464. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–10.

⁵ Там же. Л. 7.

а в разделе «Оборонная и антифашистская литература» — брошюра академика В. В. Струве «Фашистский антисемитизм» (1 л., гранки)⁶. Любопытно, что и в это нелёгкое время были найдены ресурсы для публикации «Истории римской литературы» академика М. М. Покровского («40 л. Сдана, матрицы»)⁷. И брошюра академика В. В. Струве, и «История римской литературы» М. М. Покровского были действительно изданы в 1942 г.⁸ В издательстве МГУ в начале 1942 г. была издана, хотя и ограниченным тиражом, «Краткая грамматика греческого языка» А. Н. Попова⁹.

К 25-й годовщине Октябрьской революции в Москве была опубликована книга, в которой был дан обзор развития исторической науки в первую четверть века существования и развития Советского Союза — «Двадцать пять лет исторической науки в СССР»¹⁰. В предисловии к сборнику ответственные редакторы благодарили партию, правительство и лично товарища Сталина за руководящие указания, вследствие которых «было ликвидировано вредное влияние так называемой “школы Покровского” и советская историческая наука вышла на широкую творческую дорогу»¹¹.

В самой книге история древности, конечно же, не занимала ведущего места; тем не менее в разделе «История СССР» были помещены две главы, написанные В. И. Авдиевым: «Историко-археологическое изучение древнего Кавказа»¹² и «Исто-

⁶ Издательские планы по Отделению истории и философии АН СССР на 1-й квартал 1942 г. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 10.

⁸ Покровский М. М. История римской литературы. М. ; Л., 1942; Струве В. В. Фашистский антисемитизм — пережиток каннибализма. М. ; Л., 1941 (вышла в 1942 г.; обе книги были напечатаны в Казани).

⁹ Попов А. Н. Краткая грамматика греческого языка (морфология и синтаксис). М., 1942 (напечатана в Москве, подписана к печати в конце 1941 г.).

¹⁰ Полные выходные данные: Академия наук СССР. Институт истории. Двадцать пять лет исторической науки в СССР / под ред. акад. В. П. Волгина, акад. Е. В. Тарле и члена-корреспондента Академии наук СССР А. М. Панкратовой. Издание Академии Наук Союза ССР. М. ; Л., 1942. 288 с. Подписано в печать 8 ноября 1942 г. Тираж 5000 экз. 1-я Образцовая типография ОГИЗ. Москва, Валовая, 28.

¹¹ Там же. С. 1. См. также: Гладышев А. В. Историк-руководящий: В. П. Волгин // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов, 2006. С. 136–198.

¹² Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М. ; Л., 1942. С. 54–64.

рико-археологическое изучение Средней Азии»¹. Обе явно были написаны до войны и изобиловали описаниями результатов археологических раскопок советских учёных в 1937–1939 гг. или несколько ранее. В первой много говорилось о работах Н. Я. Марра и яфетической теории, яфетическая теория противопоставляется индоевропейистике, подвергались критике представления об «арийской расе»²; во второй из указанных глав было представлено обоснование изучения и преподавания именно истории СССР: «Если раньше историки обращали своё внимание почти исключительно на «русскую историю», на историю русского народа, то теперь они значительно усилили свой кругозор, подвергая внимательному историческому исследованию историческое прошлое всех народов, населяющих обширную территорию Советского Союза»³.

Раздел «Всеобщая история» открывался главой М. А. Коростовцева «Изучение истории древнего мира за 25 лет»⁴; в ней также в положительном смысле рассматривается влияние идей Н. Я. Марра на египтологию⁵, а в качестве одного из достижений советской науки было представлено завершение работы и подготовка к печати части «Всемирной истории» под редакцией С. А. Жебелева, А. В. Мишулина и Н. А. Машкина. В главе отмечалось также, что «над монографиями и докторскими диссертациями продолжают работать ряд наших историков: Пиотровский, Матье, Мишулин, Коростовцев и другие»⁶.

В издании «Двадцать пять лет исторической науки в СССР» проявилось новое, весьма позитивное отношение и советского руководства, и научной общественности к англо-американским союзникам. Не случайно контртитул книги был выполнен на английском языке, да и русское оглавление книги было дополнено оглавлением на английском⁷. Точка зрения редактора книги М. А. Коростовцева была ещё более определённой: «Наши учёные полностью разделяют чувства и взгляды английских историков, высказанные в ведущем английском журнале⁸, о необхо-

димости в тяжёлых условиях военного времени усилить научную деятельность и остаться победителями на фронте науки и культуры»⁹.

В этом издании проявились характерные черты советской науки о древности, которая не была единой и распадалась на школы, и это отчётливо проявляется в тексте сборника: упоминаются «ближайшие ученики» академика С. А. Жебелева — Д. П. Каллистов и А. И. Болтунова (Амиранашвили), а также ученик востоковеда В. К. Шилейко А. П. Рифтин и, в свою очередь, ученик А. П. Рифтина И. М. Дьяконов¹⁰.

Публикационная активность советских историков древности, конечно же, в годы войны снизилась: прекратил выпускаться единственный специализированный журнал «Вестник древней истории», не было издано ни одной монографии по древности (впрочем, и период перед войной не отличался особой активностью в этом направлении). Из общих трудов вышла только «История дипломатии» со сравнительно небольшими главами по древнему миру; издание «Всемирной истории» затормозилось, а «История культуры», по сути, погибла (сохранился только макет) [Вигасин, Карпюк, 2022]. Издание ограниченного количества книг по истории в начальный период Великой Отечественной войны продолжилось в Москве, где функционировала Первая образцовая типография; книги по истории и литературе древности печатались также в Казани, где в конце 1941–1942 гг. размещался Президиум АН СССР.

Все силы советских историков были обращены на издание научно-популярных (по сути, публицистических) статей и на юбилейные труды, из которых наиболее знаковым был изданный в Москве в 1942 г. сборник «Двадцать пять лет исторической науки в СССР». Впрочем, нужно отметить, что подавляющая часть текстов этого сборника была написана до войны, и лишь в последний момент были вставлены «актуализирующие» дополнения.

В годы войны в советском историческом нарративе значительное место занимала публицистическая составляющая, однако примерами научного нарратива могли служить диссертации, например, диссертация А. В. Мишулина, защита которой состоялась в Москве летом 1943 г. [Скворцов 2022]. В них сохранялась и научная аргументация, и научный аппарат (в том числе

¹ Двадцать пять лет исторической науки в СССР. С. 65–77.

² Там же. С. 54.

³ Там же. С. 65.

⁴ Там же. С. 189–208.

⁵ Там же. С. 200.

⁶ Там же. С. 208.

⁷ Там же. С. 285–286.

⁸ *Journal of Egyptian Archaeology*. 1941. Vol. XX-VII. P. 162.

⁹ Двадцать пять лет исторической науки в СССР. С. 208.

¹⁰ Там же. С. 195, 203.

ссылки на немецких авторов). В целом с 1943 г., со времени эвакуации высших учебных и академических учреждений в Москву, начинается процесс «нормализации», восстановления научного нарратива в области истории древнего мира.

Список литературы

1. Абрам Борисович Ранович: документы и материалы : сборник документов / сост. А. И. Ключев, О. В. Метель. Омск : Издательство ОмГУ, 2018. 263 с.
2. Великая Отечественная война в современном общественно-историческом сознании (историческая память, восприятие, увековечивание) : материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. Е. О. Пивовар. М. : Архив РАН, 2016. 215 с.
3. Вигасин А. А., Карпюк С. Г. Потерянная книга: «История культуры», не изданная в 1941 г. // «Советская древность»: люди, учреждения, книги и наука о древности в СССР / отв. ред. С. Г. Карпюк. М., 2022. С. 214–236.
4. Гладышев А. В. Историк — руководящий: В. П. Волгин // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов : Наука, 2006. С. 136–198.
5. Карпюк С. Г. «Советская древность»: история науки и общества в 1930–1960-е годы. М. : Институт всеобщей истории, 2021. 411 с.
6. Корзун В. П. Историческая наука СССР в период Великой Отечественной войны // Очерки истории отечественной исторической науки XX в. Омск, 2005.
7. Ладынин И. А., Тимофеева Н. С. Египтолог М. А. Коростовцев и его инициатива по созданию научного представительства СССР в Египте (1943–1947 годы) // Исторические записки. Вып. 15 (133). М., 2014. С. 358–382.
8. Павлов Д. Б., Тихонов В. В., Чернобаев А. А. [Очерк истории] // Институт российской истории РАН 1936–2021 гг. Очерк истории. Библиографический словарь / отв. ред. Ю. А. Петров и А. А. Чернобаев. М. : Институт российской истории РАН, 2021. С. 9–78.
9. Скворцов А. М. Диспут военного времени: защита докторской диссертации А. В. Мишулиным в 1943 г. // Советская древность: люди, учреждения, книги и наука о древности в СССР / отв. ред. С. Г. Карпюк. М., 2022. С. 285–301.
10. Тихонов В. В. Сражающаяся наука: роль исторической науки в антифашистской пропаганде в годы Великой Отечественной войны // Вестник РГНФ. 2015. № 2. С. 28–40.

References

1. Abram Borosovich Ranovich: dokumenty i materialy. Sbornik dokumentov = *Abram Borisovich Ranovich: documents and materials. Collection of documents* / compiled by A. I. Klyuev, O. V. Metel'. Omsk : Omsk State University Publishing House, 2018. 263 p. (In Russ.).
2. Velikaya Otechestvennaya voina v sovremennom obschestvenno-istoricheskom soznanii = *The Great Patriotic War in modern social and historical consciousness (historical memory, perception, perpetuation): Materials of the All-Russian Scientific Conference*. Ed. E. O. Pivovarov. Moscow; 2016. 215 p. (In Russ.).
3. Vigin AA, Karpyuk SG. Lost book: “History of Culture,” not published in 1941. *Sovetskaya drevnost: lyudi, uchrezhdeniya, knigi i nauka o drevnosti v SSSR = Soviet antiquity: people, institutions, books and science of antiquity in the USSR*. Ed. S. G. Karpyuk. Moscow; 2022. Pp. 214–236. (In Russ.).
4. Gladyshev AV. Managing historian: V. P. Volgin. *Istoriik i vlast': sovetskie istoriki stalinskoj epohi = The historian and the government: Soviet historians of the Stalin era*. Saratov; 2006. Pp. 136–198. (In Russ.).
5. Karpyuk SG. “Sovetskaya drevnost”: istoriya nauki i obschestva v 1930–1960-t gody = “Soviet antiquity”: the history of science and society in the 1930–1960s. Moscow; 2021. 411 p. (In Russ.).
6. Korzun VP. Historical science of the USSR during the Great Patriotic War. *Ocherki istorii otechestvennoj istoricheskoy nauki XX v. = Essays on the history of Russian historical science of the 20th century*. Omsk; 2005. (In Russ.).
7. Ladynin IA, Timofeeva NS. Egyptologist M. A. Korostovtsev and his initiative to create a scientific representative office of the USSR in Egypt (1943–1947). *Istoricheskie zapiski = Historical notes*. Moscow, 2014;15(133):358-382. (In Russ.).
8. Pavlov DB, Tikhonov VV, Chernobaev AA. [Essay on History]. *Institut rossiiskoi istorii RAN 1936–2021*.

Ocherk istorii. Bio-bibliograficheskiy slovar = Institute of Russian History RAS 1936–2021. Essay on history. Bio-bibliographic dictionary. Ed. Yu. A. Petrov and A. A. Chernobaev. Moscow; 2021. Pp. 9–78. (In Russ.).

9. Skvortsov AM. Wartime dispute: defense of a doctoral dissertation by A. V. Mishulin in 1943. *Sovetskaya drevnost: lyudi, uchrezhdeniya, knigi I nauka o drevnosti v SSSR = Soviet antiquity: people, institutions, books and science of antiquity in the USSR.* Ed. S. G. Karpyuk. Moscow; 2022. Pp. 285–301. (In Russ.).

10. Tikhonov VV. Fighting science: the role of historical science in anti-fascist propaganda during the Great Patriotic War. *Byulleten' RGNF = Bulletin of the RGNF.* 2015;(2):28-40. (In Russ.).

Информация об авторе

С. Г. Карпюк — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; старший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН им. С. И. Вавилова.

Information about the author

S. G. Karpyuk — Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; Senior Researcher, St. Petersburg Branch of the Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.